

На правах рукописи

Смолина Анджелла Николаевна

**ДУХОВНЫЙ ЭПИСТОЛЯРИЙ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
МОНАШЕСТВА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА: ТИПОЛОГИЯ
ЖАНРОВЫХ ФОРМ, ИХ РИТОРИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ, РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Красноярск 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка и речевой коммуникации
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Сковородников Александр Петрович

Официальные оппоненты:

Леонтьева Татьяна Валерьевна, доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина», заведующий кафедрой языков массовых
коммуникаций

Мишланов Валерий Александрович, доктор филологических наук,
профессор, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет», профессор кафедры теоретического и
прикладного языкознания

Рабенко Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», профессор
кафедры стилистики и риторики

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический
университет»

Защита состоится 24 сентября 2021 г. в 11.00 часов на заседании
диссертационного совета Д999.016.04 на базе Федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Сибирский федеральный университет», Федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет», Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской
академии наук, Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Иркутский
государственный университет» по адресу: г. Красноярск, пр. Свободный, 82,
стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет»: <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено комплексному изучению, выявлению, описанию и определению типологических составляющих духовного эпистолярия русского православного монашества XX – начала XXI века, систематизации духовных эпистолярных жанровых форм монашеской словесности на религиозно-философском, лингвостилистическом и риторическом основаниях.

В конце XX – первом десятилетии XXI века вышел в свет ряд работ по церковно-религиозному стилю¹ русского языка (исследования Л. П. Крысина, О. А. Крыловой, О. А. Прохвятиловой, Ю. Т. Листровой-Правды, И. М. Гольберг, М. Б. Расторгуевой, В. А. Мишланова, Е. С. Худяковой). В течение последовавших за появлением первых трудов лет определялся лингвистический статус данной функциональной разновидности языка; позже началось изучение отдельных жанров церковно-религиозного стиля (проповеди, молитвы, акафиста и др.); постепенно создавалась стройная картина функционально-стилистической подсистемы, соотносящейся с религиозной формой общественного сознания – христианством. Сегодня церковно-религиозный стиль – активно изучаемая область функциональной стилистики; в статьях и диссертационных работах, связанных с проблематикой «нового»² функционального стиля, отражаются результаты исследования различных типов текста, особенностей функционирования разнообразных языковых единиц в религиозной коммуникации, основных тенденций развития языка православной сферы, индивидуальных авторских стилей церковных писателей и др. Однако без достаточного внимания остается монашеская словесность, хотя она наиболее показательна с точки зрения исследования особенностей церковно-религиозного стиля.

---

¹ Первоначально именовался религиозно-проповедническим.

² Церковно-религиозный стиль, несомненно, существовал и раньше, однако как часть системы функциональных стилей русского языка не рассматривался.

Произведения, созданные в иноческой культуре, несут в себе идеи христианства с высокой точностью, дают больше возможностей для выявления ценностно-смысловой и языковой специфики религиозных текстов. В предлагаемой работе духовные эпистолярные произведения, написанные иноками, рассматриваются как составляющая русской православной монашеской словесности, с учетом специфики мировоззрения авторов, уникальной идейности их творчества, культурной исключительности речевого общения в иноческой среде. В теоретической части исследования представляется методика анализа церковно-религиозного аргументативного текста³ (каковыми являются исследуемые духовные письма). В практической части посредством риторико-стилистического анализа текстов по разработанной жанровой модели и построения типологии жанровых форм духовного эпистолярного русского православного монашества подтверждается применимость разработанной теории, выдвигается риторико-стилистическая концепция русского духовного эпистолярного текста.

Основные проблемы, которые решаются в работе, связаны с определением места и роли монашеской словесности в пространстве церковно-религиозного стиля, дифференциацией и систематизацией церковно-религиозных жанров, исследованием того, каким образом религиозно-христианское мировоззрение влияет на речевую практику, элокутивную организацию письменных текстов.

Актуальность исследования определяется необходимостью лингвистического изучения текстов монашеской словесности как особой области русской духовной культуры, неразработанностью вопроса ее статуса, общекультурной значимостью исследования специфики мировоззрения монашествующих христиан, репрезентации утверждаемых в их произведениях идей, важностью дальнейшей разработки формирующейся

---

³ Направленного на убеждение текста, в котором присутствуют тезис, аргумент(-ы), зачастую – вывод.

в настоящее время теории церковно-религиозного стиля, развития теолингвистики. Актуальность изучения сочинений писателей-монахов связывается и с обозначением в современной науке той роли, которую русское иночество на протяжении многих веков играло в развитии культуры, государственности, сохранении целостности общества, становлении образования и науки. Духовный эпистолярный – важнейшая часть письменного наследия русского иночества. Как минимум с XV века на Руси духовные письма и послания используются с проповедническими целями. Духовный эпистолярный текст становится проводником православной идейности, через него церковный писатель утверждает вероучительные истины, разъясняет учение Иисуса Христа, ведет по пути спасения, наставляет, утешает, укрепляет в вере. Изучение духовных эпистолярных произведений столь же необходимо, сколь и изучение одного из центральных жанров церковно-религиозного стиля – проповеди, по отношению к духовным письмам и посланиям являющегося прототипическим. Описание жанровых форм, бытующих в эпистолярной коммуникации православного монашества XX – начала XXI века, с подробным лингвистическим анализом текстов, рассмотрением их риторической организации, этикетных особенностей, выявлением специфических черт, рассмотрением жанровых разновидностей, их систематизацией, – все эти составляющие проведенного исследования соответствуют направленности разработок филологов, изучающих церковно-религиозный стиль. Интерес современных лингвистов к жанру письма, то количество работ, которое в течение последних десятилетий публикуется по темам, связанным с частной перепиской, эпистолярными литературными произведениями, также свидетельствует об актуальности исследования. Прослеживается актуальность и в использовании трансдисциплинарного подхода, особенностью которого в данном исследовании является применение комплекса понятий из разных областей гуманитарного знания: лингвистики, теологии и культурологии.

Степень разработанности темы исследования. Анализ литературы по вопросам филологического изучения русской церковно-религиозной эпистолярной культуры, показал, что изыскания в этом направлении ведутся, но находятся на начальном этапе, а степень разработанности темы эпистолярного общения в среде духовенства и мирян с позиций лингвистики пока недостаточно высокая. Духовное письмо рассматривалось литературоведами В. В. Кашириной и Т. Л. Ворониным, освещавшими в основном идейную специфику жанра. Древне- и старорусские эпистолярные тексты становились объектом исследования в трудах О. В. Зуевой. Церковное послание (духовное/церковно-религиозное) как текст, представляющий собой открытое письменное обращение церковного деятеля, и как церковный документ исследовалось И. Ю. Ярмульской, Со Ын Ён, И. В. Бугаевой, Е. И. Сариним, Д. Д. Смирновой, Л. И. Журовой, Е. Н. Азначеевой, Ю. В. Мамоновой. В работах этих авторов бытование церковного послания рассматривалось на материале русского языка. Анализировался этот жанр и применительно к творчеству отдельных авторов; в основном внимание направлялось на эпистолярные литературные памятники Древней Руси (работы М. В. Каравашкиной, И. А. Подтергеры, М. В. Антоновой, Г. В. Никищенковой). В современном российском языкознании появляются исследования, в которых повествуется о бытовании жанра послания в католической культуре (работы Н. А. Бондарко, Е. Е. Анисимовой). Обращает на себя внимание то, что в российской филологии образовался круг посвященных церковному посланию исследований, материалом которых послужили произведения прошлых веков, в основном древнерусского периода (труды В. В. Ильина, М. В. Антоновой, Г. В. Никищенковой, Г. А. Лончаковой, Е. И. Сарина). Однако тексты посланий зачастую рассматриваются вне их отношения к церковно-религиозному функциональному стилю / монашеской словесности (о связи особенностей языка и стиля произведений с мировоззрением

авторов, их принадлежностью к монашеству пишут немногие ученые). Вписывание эпистолярных памятников в сферу церковно-религиозных жанров и монашескую словесность как литературную систему – важные цели будущей филологической работы. Еще одна проблема в изучении церковного послания связана с неразграничением некоторыми учеными терминов «послание» и «письмо», что создает трудности при изучении духовного эпистолярия. Конечно же, разграничение церковного послания и духовного письма необходимо, осуществлять его нужно в первую очередь исходя из критериев «публичное/частное», «официальное/неофициальное».

Что касается исследования всего комплекса эпистолярных жанровых форм церковно-религиозного стиля, то здесь можно говорить об изученности церковного послания. Тем не менее есть лакуны: данный жанр можно рассмотреть более подробно в риторическом, лингвопрагматическом, лингвокультурологическом аспектах. Духовное же письмо как тип текста, обычно имеющий конкретного адресата – христианина/христиан и содержащий религиозные смыслы, остается на сегодняшний день недостаточно изученным с лингвистических позиций. Не исследованы его разновидности, внутритекстовое наполнение, включаемые в письма этикетные речевые жанры (*совет, просьба, утешение* и др.). В изданной нами монографии «Речевой этикет русского духовного письма» представлены результаты изучения *приветствия, обращения, прощания, совета*⁴. Однако круг этих явлений настолько широк, что работа с каждым из них может стать самостоятельным исследованием.

Поскольку церковное послание описано авторами двух диссертаций⁵, а также по причине его малой представленности в избранном для изучения материале, внимание в работе сосредоточено на духовном письме – как

---

⁴ Смолина, А. Н. Речевой этикет русского духовного письма: монография / А. Н. Смолина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 288 с.

⁵ Со Ын Ён. Речевой жанр современного церковно-религиозного послания: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 188 с.; Ярмульская, И. Ю. Духовное послание в документоведческом и стилистическом освещении: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2006. – 167 с.

жанровом феномене церковно-религиозного стиля и ведущем жанре монашеской словесности. Выявленные в ходе исследования разновидности духовного письма – *поучение, беседа, полемика, травелог, воспоминание, слово* – можно рассматривать как самостоятельные, весьма специфичные жанровые формы. Результаты их изучения не представлены в работах других ученых; перечисленные явления не изучены в современной лингвистической науке как отдельные единицы и не включены в жанровую систему русской словесности. В этом отношении представляемое диссертационное исследование призвано заполнить лауну в изучении всего комплекса духовных эпистолярных текстов частного характера, адресованных конкретному человеку / людям (а также включаемых в его структуру речевых жанров *совета, приветствия* и некоторых иных), и духовных эпистолярных текстов, имеющих коллективного адресата (в духовном письме-слове).

Говоря о степени разработанности темы христианской эпистолярной коммуникации, следует сказать о диссертации «O conselheiro/orientador espiritual Frei António das Chagas nas Cartas Espirituais»⁶ (A. S. V. Nogueira). В контексте нашего исследования работа представляет интерес, поскольку в ней осуществлена одна из немногих попыток анализа духовного письма как явления литературы. В работе на материале писем португальского проповедника XVII века Антониу даш Шагаша рассматривается специфика эпистолярной духовной прозы. Автор выявляет характерные для нее риторические формы, рассматривает содержание, миссионерские интенции.

В фокусе настоящего исследования находится риторическая организация и речевой этикет субжанров⁷ духовного письма, выделенных при анализе фактического материала, их стилистические особенности. Большое значение при описании письма-поучения, письма-беседы, письма-poleмики,

---

⁶ «Духовный наставник/советчик Антониу даш Шагаш в “Духовных письмах”».

⁷ Термин *субжанр* в работе используется в значении *разновидность жанра, жанровая вариация*. Такое понимание отражено в работах Т. В. Ицкович, изучающей церковно-религиозный стиль (Ицкович, Т. В. Жанровая система религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2016. – 387 с.).

письма-травелога, письма-воспоминания, письма-слова приобретает рассмотрение особенностей аргументации и элокутивной организации текстов, поскольку они являются риторическими. В отдельных параграфах (соответствующих обозначенным в названиях жанровым формам) указываются характерные для конкретного субжанра духовно-религиозные интенции автора, идейно-тематические и композиционные особенности, тропеическая и фигуративная специфика, репертуар образов, способствующих воплощению идей, рассматривается этикетное наполнение.

Объектом исследования настоящей работы является духовный эпистолярный⁸ русский православного монашества XX – начала XXI века как целостная система текстов религиозно-христианского православного содержания.

Предмет исследования – религиозно-философские, лингвостилистические и риторические особенности духовных эпистолярных жанровых форм русской монашеской словесности (духовного письма и его субжанров) XX – начала XXI века, на основе которых создается их общая типология.

В основу настоящего исследования положена следующая **гипотеза**: жанровое пространство духовного монашеского эпистолярного образуется взаимопересечением специфически организованных жанровых форм, составляющих подсистему интенционально, идейно и элокутивно связанных жанров церковно-религиозного стиля, ядром которой является духовное письмо-поучение.

Материалом исследования послужили духовные письма русских православных церковных писателей-монахов XX – начала XXI века: монахини Параскевы (Матиешиной); иеромонахов: Иувиана (Красноперова),

---

⁸ Духовный эпистолярный рассматривается в работе как совокупность духовных писем – эпистолярных текстов, написанных с целью поучения, совета, наставления, убеждения, указывающих пути к спасению души, христианскому совершенствованию, отражающих духовную жизнь человека, несущих идеи христианства, т. е. имеющих духовно-религиозное содержание.

Никона (Беляева), Рафаила (Шейченко); иеросхимонахов: Анатолия (Потапова), Нектария (Тихонова); настоятелей храмов/монастырей: игумена Никона (Воробьева), схиигумена Иоанна (Алексеева); архимандритов: Сергия (Страгородского), Софрония (Сахарова), Иоанна (Крестьянкина), Саввы (Мажуко); схиархимандритов: Варсонофия (Плиханкова), Севастиана (Фомина), Иоанна (Маслова), Андроника (Лукаша), Серафима (Романцова), Виталия (Сидоренко); епископов: Григория (Лебедева), Афанасия (Сахарова); архиепископов: Варлаама (Ряшенцева), Никона (Рождественского), Луки (Войно-Ясенецкого); митрополитов: Трифона (Туркестанова), Макария (Невского), Вениамина (Федченкова), Антония (Храповицкого), Иоанна (Снычева). В ходе анализа было привлечено более 4500 церковно-религиозных эпистолярных текстов.

Основные критерии, по которым определялась принадлежность произведений к жанру «духовное письмо»: эпистолярная форма⁹, духовно-христианское идейное и тематическое содержание, христианская интенциональность, специфическое языковое оформление, проявляющееся в активном функционировании в тексте христианских религионимов.

Цель исследования – выявление, описание и систематизация духовных эпистолярных жанровых форм русской православной монашеской словесности XX – начала XXI века на религиозно-философском, лингвостилистическом и риторическом основаниях.

Задачи исследования:

1. Обозначить роль русского православного монашества в развитии отечественных науки и искусства, выделить его мировоззренческие особенности, указать основные функции; рассмотреть значение монашеской словесности в становлении и развитии русской письменной культуры;

---

⁹ Изучались как реальные письма, документальные тексты, являющиеся фактом действительности, отражающие ее без участия вымысла, с реальными адресантами и адресатами, так и адресованные воображаемому собеседнику литературные письма, являющиеся имитацией эпистолярной коммуникации, содержащие художественные компоненты. Доля последних невелика.

обозначить проблемы, связанные с необходимостью «встраивания» русской монашеской словесности в отечественную текстовую культуру;

2. Показать роль религиозно-философского учения исихазма в формировании идеосферы духовного эпистолярия русского православного монашества XX – начала XXI века, построить его идейный тезаурус;

3. Осветить вопрос о влиянии философии исихазма на речевую практику русских православных писателей-монахов;

3. Рассмотреть особенности языковой репрезентации исихастских идей в эпистолярных духовных текстах;

4. Построить модель описания эпистолярных жанровых форм церковно-религиозного стиля;

5. Выявить основные жанровые формы духовного эпистолярия русского православного монашества XX – начала XXI века, рассмотреть их в религиозно-философском, лингвостилистическом и риторическом аспектах, обозначить доминантные черты каждой из этих форм;

6. Построить типологию основных жанровых форм духовного эпистолярия русского православного монашества XX – начала XXI века;

7. Обозначить основные языковые черты духовных эпистолярных текстов русских церковных писателей-монахов XX – начала XXI века;

8. Изучить и представить в работе этикетные особенности жанровых форм духовного эпистолярия русского православного монашества XX – начала XXI века;

9. По результатам анализа представить риторико-стилистическую концепцию русского духовного эпистолярного текста;

10. Представить духовный эпистолярный русский православного монашества XX – начала XXI века как целостную систему.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые проводится комплексный анализ жанровых форм русского духовного эпистолярия; осуществляется их систематизация с учетом религиозно-

философской, лингвостилистической и риторической специфики; обосновывается выделение субжанров духовного письма (*поучения, беседы, полемики, травелога, воспоминания, слова*), даются дефиниции выделенных субжанров и представляется их типология; предлагаются способы работы с риторически организованным духовным текстом; выявляются этикетные интражанры¹⁰ духовного письма и их типы. Кроме того, определяется специфика функционирования в церковно-религиозных иноческих текстах тропов и фигур, речевых этикетных формул, выявляются языковые единицы, становящиеся стилистическими маркерами исследуемых текстов: *теонимы, агиоантропонимы, библионимы, экклезионимы, наименования лиц, связанных с христианской религиозной деятельностью, библейские и святоотеческие интертекстемы* и др. В научный оборот вводится разнообразный языковой материал (эпистолярные тексты русских православных монахов), который еще не становился предметом изучения в филологических работах. При обозначении ряда понятий, соотносящихся с ранее не исследованными риторико-стилистическими явлениями, используются новые термины. В сферу лингвистической теории и практики, в частности, вводятся термины *духовное письмо-поучение, духовное письмо-беседа, духовное письмо-полемика, духовное письмо-травелог, духовное письмо-воспоминание, духовное письмо-слово*. В работе представлена созданная на основе анализа духовных писем типология этикетных речевых жанров *обращения, приветствия, совета, прощания*, бытующих в церковно-религиозной эпистолярной коммуникации. Изучение с позиций филологии русской церковной культуры XX – начала XXI века находится на начальном этапе,

---

¹⁰ Термин *интражанр* (приставка *интра-* – от лат. *intra-*: нахождение внутри, в пределах чего-либо) был введен нами ранее для обозначения *речевых жанров, входящих в состав духовного письма и становящихся его необходимыми структурными компонентами, – приветствия, благопожелания, совета, просьбы, утешения, толкования* и др. (Смолина, А. Н. Интертекстуальность и особенности ее реализации в духовном письме-поучении / А. Н. Смолина // Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2020. – № 2. – С.43–52).

и лингвистический анализ письменного наследия монашествующих писателей данного периода является поистине новым научным шагом.

Теоретическое значение диссертационного исследования определяется тем, что оно расширяет существующее знание о церковно-религиозном стиле, его жанровых формах, вносит вклад в изучение эпистолярной культуры и речевого этикета, представляет новые методики лингвистического анализа текста с учетом его религиозного характера, демонстрирует новую модель описания речевых жанров. Изучение монашеской речевой культуры, выдвигающееся на первый план, для филологии ценно тем, что позволяет иначе посмотреть на развитие отечественной словесности, сделать открытия в области ее духовного становления, увидеть мало исследуемые нравственные и анагогические¹¹ смыслы текстов русской литературы. Научное внимание к языку монашеской культуры особенно важно для развития истории русского литературного языка, стилистики, риторики, теолингвистики, этнолингвистики.

Практическое значение работы. Материал диссертации может быть использован в дальнейших исследованиях духовного наследия русских церковных писателей-монахов, при создании типологии жанров монашеской словесности. Результаты работы могут быть применены в преподавании таких учебных курсов, как «Введение в русскую филологию», «Культура русской речи», «Стилистика русского языка», «Лингвокультурология», «Риторика», «История русского литературного языка», «История русской литературы XX века», «Филологический анализ текста».

Методы и приемы исследования. Одним из основных был избран метод лингвистического описания, включающий в себя наблюдение, систематизацию, обобщение языковых фактов и позволяющий выявить стилистическую и риторическую специфику анализируемых жанровых форм.

---

¹¹ Под анагогическим в нашей работе понимается сверхсмысл, который «через вещи означенные выражает вещи наивысшие, причастные вечной славе» по учению о четырех смыслах произведения Данте А. (рассматриваются в трактате «Пир»).

Кроме того, использовался лингвостилистический метод, направленный на установление обусловленных экстралингвистическими факторами закономерностей функционирования языковых единиц в различных сферах общения. Ведущими стали метод лингвоидеологического анализа, направленного на выявление языковых репрезентантов идей исследуемых текстов и формирование идейного тезауруса духовного письма, методы интертекстуального анализа и классификации. Использовались приемы контекстуального, компонентного, жанроведческого, риторического анализа. В ходе исследования применялся теолингвистический подход к рассмотрению языковых явлений, предполагающий «изучение взаимосвязи и взаимодействия... языка и религии»¹².

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные:

– *эпистолярной коммуникации, эпистолярным жанрам* (труды Н. В. Понырко, Л. В. Нижниковой, Е. М. Виноградовой, Н. И. Формановской, П. Розенмейер, Н. И. Белуновой, О. В. Зуевой, Н. А. Ковалевой, А. В. Курьянович, Л. Деринга, Т. П. Акимовой, Н. А. Калёновой и др.);

– *монашеству и монашеской культуре* (труды И. К. Смолича, Л. П. Карсавина, Ж. Леклерка, Д. С. Драйвера, Е. С. Харина, Д. Кларка, И. В. Астэр, Н. Е. Шафажинской, А. В. Моргачевой, Р. К. Кузахметова, А. В. Кривенко, Д. Ш. Цырендоржиевой, В. И. Петрушко и др.);

– *христианской философии*, в частности *учению исихазма* (труды свщмч. Дионисия Ареопагита, свт. Григория Паламы, свт. Игнатия (Брянчанинова), А. С. Хомякова, В. Н. Лосского, архим. Киприана (Керна), И. Ф. Мейендорфа, Д. С. Лихачева, А. Ф. Замалева, В. О. Моргачева, М. Н. Громова, Г. М. Прохорова, П. Б. Сержантова, О. А. Комкова и др.);

---

¹² Постовалова, В. И. «Монастырь в миру» и его культурно-исторические лики (к богословию православной аскезы) / В. И. Постовалова // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2012. – № 3. – С. 46–81.

– *теории речевых жанров* (труды М. М. Бахтина, В. А. Салимовского, Н. Д. Арутюновой, М. Ю. Федосюка, А. Вежбицкой, К. Ф. Седова, М. Н. Кожиной, Г. И. Богина, Т. В. Шмелевой, Н. Б. Лебедевой, Л. П. Крысина, В. В. Дементьева, Е. В. Бузальской, Т. В. Анисимовой и др.);

– *особенностям духовной словесности, церковно-религиозному стилю, религиозной коммуникации, теолингвистике* (труды П. М. Бицилли, Р. Пиккио, Л. П. Крысина, И. В. Бугаевой, Т. В. Ицкович, И. А. Есаулова, В. А. Степаненко, В. И. Постоваловой, А. А. Буевич, А. К. Гадомского и др.);

– *духовной эпистолярной словесности* (труды В. В. Кашириной, Т. Л. Воронина, О. В. Зуевой, М. Г. Шкуропацкой, И. Ю. Ярмульской, Е. Е. Анисимовой, И. В. Бугаевой, Л. И. Журовой А. С. В. Ногейры и др.);

– *стилистике и риторике* (труды А. П. Квятковского, В. В. Одинцова, А. И. Горшкова, А. П. Сковородникова, Г. А. Копниной, В. П. Москвина, А. А. Волкова, Т. В. Матвеевой, Г. Г. Хазагерова и др.);

– *русскому речевому этикету и этикетным речевым жанрам* (труды А. А. Акишиной, Н. И. Формановской, А. Г. Балакая, А. И. Бирюлиной, В. Гладрова, А. Ю. Архипенковой, Т. Г. Ренц, С. Л. Катаржиной и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Монашеская словесность в текстовом поле церковно-религиозного стиля русского языка занимает особое место, поскольку она наиболее репрезентативна как в ценностно-смысловом, так и в языковом отношениях. Тексты разных жанров, созданные церковными писателями-монахами, воплощают в себе весь комплекс идей православного христианства, отражают русские религиозные ценности и мировоззрение христианина, демонстрируют следование традициям византийского православия в значительно большей мере, чем тексты немонашествующих авторов. Следовательно, для изучения специфики церковно-религиозного стиля они наиболее показательны и значимы, и это обуславливает необходимость

осуществления всесторонних лингвистических исследований монашеской словесности и ее жанровых форм.

2. Основой риторико-стилистической организации русских духовных эпистолярных монашеских текстов как специфического коммуникативного пространства церковно-религиозного стиля выступает идеосфера исихазма, являющегося сутью восточно-православной монашеской традиции, ядром религиозно-философского христианского православного вероучения. Идеи исихазма, который представляет собой учение о богопознании и аскетическую практику духовного совершенствования через умное делание, связанное с работой над собой (контролем ума над страстями, хранением ума и сердца от греховных помыслов, очищением от грехов) становятся основой создания духовных эпистолярных монашеских произведений на этапах инвенции, диспозиции и элокуции. Влияние философии исихазма на речевую практику писателей-монахов более всего проявляется в лексическом воплощении древних исихастских идей, активном использовании слов и сверхсловных единиц, обслуживающих предметную область исихазма, специфических церковных этикетных формул, молитвенных, библейских и святоотеческих интертекстов.

3. Поскольку православное монашество по своей сути является исихастским, в произведениях писателей-монахов в той или иной мере всегда репрезентируются идеи, входящие в базовый идейный корпус религиозно-философского учения исихазма. То, какие идеи репрезентируются, зависит от жанровой формы. В эпистолярных текстах монашеской словесности XX – начала XXI века воплощаются идеи любви к Богу и ближним, спасения души, *обо*жения (теозиса), следования Христу, покаяния, смирения, самоумаления (кеносиса), терпения, трезвения (непсиса), умного делания (праксиса), молитвенного делания, соборности. Конкретная жанровая форма может обуславливать репрезентацию и иных идей (воскресения, созерцания, безмолвия). Из мировоззренческих особенностей русского православного

монашества, которые вербально (посредством религиозно-христианской лексики) проявляют себя в жанровых формах монашеского эпистолярного письма, наиболее значимы теоцентризм, христоцентризм, эсхатологизм¹³, провиденциализм¹⁴ и сотериологизм¹⁵.

4. В основе концепции русского духовного эпистолярного текста лежит религиозно-этическая парадигма, восходящая к теории исихазма и представленная в духовном наследии Иоанна Лествичника, Григория Синаита, Григория Паламы, Паисия Величковского, Игнатия (Брянчанинова) и других исихастов. Ее выявленные особенности таковы: концепция представляет собой конструктивный подход к созданию письменного произведения, предполагающий осуществление целевого религиозно-нравственного воздействия на личность, последовательное утверждение христианских идеалов и воплощение исихастских идей; элементами концепции являются: раскрытие христианских тем; многокомпонентная композиция, включающая религиозные составляющие. В круг значимых элементов также входят: реализация духовно-религиозных интенций, важнейшая из которых – разъяснение учения Иисуса Христа; аргументация, в основе которой лежат тексты Библии и святоотеческие труды, личный духовный опыт. Существенны также принципы комбинации и организации интражанров, использования системы христианских образов, языкового оформления текста, специфика которого проявляется в употреблении религиозных терминов в смыслообразующей и аксиологической функциях.

5. Жанровые формы духовного эпистолярного письма русского православного монашества XX – начала XXI века составляют систему. В первую очередь благодаря тому, что они обладают сходной духовно-религиозной интенциональностью; репрезентируют идеи исихазма; отображают личный

---

¹³ Отношение к миру, связанное с представлениями о конечных судьбах мира и человека, бытия после земной жизни.

¹⁴ Понимание происходящих событий как действия Промысла Божия.

¹⁵ Представление о том, что главная цель человека – спасение души.

духовный опыт писателей; отличаются аргументативностью; также по причине того, что они имеют сходную эпистолярную форму и элокутивную организацию, которая предполагает интенционально обусловленное использование языковых единиц, обозначающих религиозно-христианские понятия. Система данных жанровых форм представляет собой оригинальное явление, в котором жанр духовного письма проявляет себя в различных модификациях: духовное письмо-поучение, духовное письмо-беседа, духовное письмо-полемика, духовное письмо-травелог, духовное письмо-воспоминание, духовное письмо-слово. Частью этой системы также является церковное послание – открытое письменное обращение церковного деятеля (патриарха, митрополита).

6. Уникальность духовного письма как эпистолярного жанра, входящего в жанровую систему церковно-религиозного стиля, заключается в том, что оно создается церковным писателем, адресуется верующему(-им) христианину(-ам), манифестирует основополагающие идеи христианства, содержит религиозную аргументацию, репрезентирует духовно-религиозные интенции, включает в себя интражанры с христианским тематическим наполнением, содержит апелляцию к религиозно-христианским образам, обладает такими языковыми особенностями, как наличие стилистически маркированных языковых элементов (теонимов, агеоантропонимов, эклезионимов, христианских геортонимов и подобных), элокутивов с компонентами-религионимами, единиц церковного этикета.

7. Эффективность лингвистического анализа жанровых форм духовного письма определяется использованием разработанной в процессе исследования модели, включающей в себя параметры: адресант, адресат, духовно-религиозные интенции автора, духовно-религиозная идейно-тематическая основа содержания, композиция, аргументация, лингвостилистические средства репрезентации тем и идей, репертуар смыслоконституирующих образов, набор смыслоорганизующих

интражанров, комбинация этикетных речевых жанров в составе эпистолярного речевого жанра.

8. Жанровые формы духовного письма риторически и стилистически уникальны, и каждая выделяется репрезентативными чертами. Духовное письмо-поучение – дидактичностью, адресованностью духовному ученику, наличием религиозно-воспитательной установки, доминированием интенции разъяснения вероучения, выдвижением идей обождения, спасения, кеносиса, активным использованием языковых единиц, обслуживающих предметную область исихазма. Духовное письмо-беседа – адресацией равному или старшему по чину представителю православного духовенства / мирянину, паритетностью корреспондентов, доминированием интенций выражения мнения по вопросам христианства, побуждения к религиозной дискуссии, выдвижением интражанров «мнение», «невывымышленный рассказ», «сообщение о себе». Письмо-полемика – эристичностью, выдвижением религиозных и социально-религиозных тем спора, обозначением несовпадения позиций по духовным вопросам, функционированием интражанров «обличение» и «опровержение», использованием публицистической лексики. Духовное письмо-травелог – описанием миссионерского путешествия, наличием образа христианского миссионера, рефлексией автора по поводу увиденного, нарративностью, выдвижением интражанров «натурная зарисовка» и «невывымышленный рассказ», использованием географических наименований, средств передвижения и иных языковых единиц, относящихся к тематической сфере «путешествие». Духовное письмо-воспоминание – ретроспективной организацией повествования с фиксацией первой временной границы, мемуарностью, раскрытием религиозно-социальных и религиозно-нравственных тем, фабульностью, описательностью, религиозно-христианской авторефлексией, интровертностью, использованием глаголов памяти, языковых единиц тематической группы «время». Духовное письмо-слово – обращенностью

к коллективному адресату (христианам), содержанием, связанным с идейностью церковного календаря, совмещением черт литературного письма, создаваемого участвующим в богослужениях церковным писателем, и проповеди-слова, за основу которой берется идея церковного года.

9. Жанровое поле, образованное духовными эпистолярными текстами русского православного монашества XX – начала XXI века, отмечено христианской метафоричностью и аллегоричностью, специфичными своей обращенностью к образам Библии (Книг Бытия, Исхода, Царств, Пророков, Евангелий и других), религиозно-христианской интертекстуальностью (преимущественно библейской и святоотеческой), признаком которой является соотнесенность духовных писем через цитаты, аллюзии и реминисценции с Ветхим Заветом, Евангелиями, Деяниями и Посланиями апостолов, произведениями святоотеческой литературы, Псалтирью, житиями и написанными представителями разных народов Ближнего Востока, Западной и Восточной Европы молитвами.

10. Особенности этикетной организации духовных писем проявляются в церковно-религиозном характере функционирующих в них этикетных речевых жанров, отражении теоцентричности и христоцентричности мировоззрения авторов в используемых формульных языковых единицах, наличии разветвленных систем разновидностей приветствия, обращения, прощания, подписи, в том числе несвойственных иным типам писем (приветствия-интертекстемы, прощания-интертекстемы, приветствия-хайретизмы, прощания-славословия и другие).

Степень достоверности и апробация результатов. Отдельные положения диссертации обсуждались в виде докладов на научных конференциях, семинарах и образовательных чтениях: Международная научно-практическая конференция «Коммуникативные процессы в образовательном пространстве» (КГПУ, Красноярск, 13 ноября 2015 г.); III Международная научная конференция «Естественная письменная русская

речь: исследовательский и образовательный аспекты» (КемГУ, Кемерово, 21–22 марта 2016 г.); VII Международные филологические чтения памяти профессора Р. Т. Гриб «Человек и язык в коммуникативном пространстве» (ЛПИ, Лесосибирск, 22 апреля 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Русский язык и русская литература как фактор культурной интеграции Русского мира» (СФУ, Красноярск, 14–16 сентября 2016 г.); XIX Международная научная конференция «Русистика и современность» (ЕНУ, Казахстан, Астана, 22–24 сентября 2016 г.); XI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли» (ХГУ, Абакан, 23–24 ноября 2016 г.); XXI Международная научная конференция «Риторика и культура речи в современном научно-педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике» (Гос. ИРЯ, Москва, 1–3 февраля 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования» (ПГУ, Пятигорск, 16–17 марта 2017 г.); VII Международная научно-методическая конференция «Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты» (НГТУ, Новосибирск, 29–30 марта 2017 г.); XIII Международная научно-практическая конференция «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (ВлГУ, Владимир, 26–28 сентября 2017 г.); XIX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Молодежь: свобода и ответственность». Межрегиональная научно-практическая конференция (Красноярск, 15–17 января 2019 г.); IV Международная научно-методическая конференция «Слова ў кантэксте часу» (БГУ, Беларусь, Минск, 14–15 марта 2019 г.); Всероссийский научный семинар «Экология языка и современные коммуникативные практики» (СФУ, Красноярск, 23–24 апреля 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Творчество В. П. Астафьева в контексте

национальной истории и культуры» (КГПУ, Красноярск, 29–30 апреля 2019 г.); II Международная научная конференция «Художественные традиции Сибири» (СГИИ, Красноярск, 14–15 ноября 2019 г.); XX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Великая Победа: наследие и наследники». Межрегиональная научно-практическая конференция (Красноярск, 15–17 января 2020 г.).

Отдельные этапы исследования и его результаты обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и речевой коммуникации Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета.

Результаты исследования отражены в 37 научных работах; 4 статьи опубликованы в изданиях, входящих в базу данных «Web of Science», 17 статей – в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, издана монография (Смолина, А. Н. Речевой этикет русского духовного письма. – Красноярск, 2018. – 288 с.). Ряд работ опубликован в сборниках материалов конференций и иных российских изданиях.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка использованной литературы и источников.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационной работы, характеризуется степень разработанности раскрываемой темы, обозначаются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, излагаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов работы, указываются методы и приемы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации результатов проведенных лингвистических изысканий. Помимо этого, представляется материал, анализировавшийся

в ходе исследования, очерчивается научное поле, связанное с осмыслением специфики текстов религиозно-христианского содержания.

В первой главе **«Теоретические основы исследования духовного эпистолярия русского православного монашества»** обсуждаются положения, служащие теоретико-методологической базой исследования. Рассматриваются эпистолярная словесность; социокультурный институт монашества; монашеская словесность; учение исихазма – религиозно-философской основы духовного эпистолярия православного монашества; теолингвистика (ее зарождение, развитие, специфика).

В параграфе 1.1. **«Эпистолярная словесность как предмет изучения в современной гуманитарной науке»** дается обзор изучения переписки реальных лиц, отражающей события действительности, и художественных эпистолярных жанровых форм; рассматриваются вопросы эволюции эпистолярной культуры; представляется понятийно-терминологический аппарат, применяемый при изучении эпистолярных текстов, показываются результаты исследований разных типов писем.

Среди работ, в которых говорится об эволюции жанров эпистолярной словесности, значении эпистолярного общения в развитии литературы, выделены исследования таких ученых, как Р. Эрл, Л. Деринг, П. Уайт, Дж. Мьюр, П. Розенмейер, А. Дейсман, Н. Мисбохиддини и др. Из работ, посвященных эволюции форм русской эпистолярной культуры, отмечены труды Н. В. Поньрко, М. В. Антоновой, Г. В. Никищенковой, О. В. Зуевой, Н. И. Белуновой, А. В. Курьянович, У. М. Тодда и др.

На протяжении последних десятилетий эпистолярная словесность активно изучается российскими филологами, за это время сформировался корпус терминов этой области исследований, было достигнуто определенное единство в дефинировании понятий. Ориентиром для многих ученых стала

работа «Письмо как тип текста»¹⁶ Л. В. Нижниковой. Под **письмом** автором понимается тип текста, возникающий в результате речемыслительной деятельности двух коммуникантов при их общении в условиях опосредованной коммуникации; исчерпывающий целевую заданность адресанта к коммуникативной ситуации и обладающий всеми сущностными характеристиками, свойственными тексту в целом. В главе также приводится определение А. А. Акишиной, Н. И. Формановской: «Письмо – это особый... жанр речи. Оно составляется и направляется адресату с целью сообщить ему что-либо, уведомить о чем-либо. <...> Жанр письма диктует большую стереотипизированность выражений, чем устное общение, отсюда особый... набор выражений»¹⁷. Под **эпистолярным текстом** вслед за Е. М. Виноградовой понимается «...текст, имеющий структурные и/или функциональные признаки письма, независимо от того, предназначается он для осуществления реальной эпистолярной коммуникации или для ее изображения»; под **эпистолярной деятельностью** – вид речевой коммуникации, вырабатывающей «специфические композиционно-речевые формы как для отдельного коммуникативного акта (письмо), так и для интеракции в целом (разные типы совокупности писем)»¹⁸. Термин «**эпистола**» используется в значении «письмо» (от греч. «ἐπιστολή»). «**Эпистолография**» – в значении «литература писем»¹⁹. «**Эпистолярный**» – в значении совокупность чьих-либо писем²⁰. К особенностям **эпистолярной коммуникации** с опорой на труды Е. М. Виноградовой относится то, что она представляет собой вид межличностного речевого взаимодействия, для

---

¹⁶ Нижникова, Л. В. Письмо как тип текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1991. – 17 с.

¹⁷ Акишина, А. А. Этикет русского письма: учебное пособие / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – 8-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – С. 3.

¹⁸ Виноградова, Е. М. Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – С. 5.

¹⁹ Античная эпистолография: очерки / АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького; отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. – Москва: Наука, 1967. – 285 с.

²⁰ Калёнова, Н. А. Основные параметры частного письма как речевого произведения (на примере эпистолярия С. А. Есенина) / Н. А. Калёнова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 10 (95). – С. 68–75.

которого характерны конкретность участников общения, их пространственная и/или временная разделенность, «конвертируемость» адресанта и адресата, письменная форма речи, реализация личных интенций, жесткая адресованность, тематическое многообразие, полифункциональность. Термин **«эпистолярная словесность»** используется в значении *совокупность эпистолярных произведений (текстов), имеющих культурное значение*. Из сущностных характеристик **частного письма**²¹ в параграфе отмечаются интенции, связанные с поддержанием личных взаимоотношений между людьми, содержательная фокусировка на корреспондентах, их отношениях, связанных с ними переживаниях, мыслях, событиях и т. д. (по изысканиям Л. В. Нижниковой). В обрисовке частного письма затрагиваются и суждения Н. А. Ковалевой, отмечавшей, что оно представляет собой жанровую форму коммуникации, которая раскрывает в своей структуре речевую специфику авторской интенции и иллюстрации при изложении событий, мнений и побуждений, адресуемых корреспонденту письма, отражает культуру, языковой стиль своей эпохи, прагматику, семантику и стилистику адресанта коммуникации²². Из **функций писем** отмечаются когнитивная, фатическая, конативная (по работам Н. А. Ковалевой), культурная (выделяется Е. М. Виноградовой), мемориальная (обозначается Т. П. Сухотериной)²³. В параграфе указывается на отдельное направление в изучении писем – исследование **эпистолярного этикета** (работы А. А. Акишиной, Н. И. Формановской, Т. П. Сухотериной, А. А. Ресенчук, М. Ю. Рябовой, А. Н. Смолиной и др.).

В параграфе 1.2. **«Сущность православного монашества и его роль в развитии русской культуры»** рассматриваются особенности монашества в таких его пониманиях, как образ/способ жизни, религиозная группа,

---

²¹ Большая часть исследованного нами фактического материала – частные письма.

²² Ковалева, Н. А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2002. – 537 с.

²³ Сухотерина, Т. П. Фронтальное письмо как жанр естественной письменной русской речи / Т. П. Сухотерина // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4 (47). – С. 251.

историческая форма христианства, социальный институт, обозначаются социокультурные функции монашества, фокусируется внимание на феномене монашеской словесности.

В подпараграфе 1.2.1. «**Монашество как социальный институт и культурное явление**» дается дефиниция монашества: «особый образ жизни, имеющий целью достижение спасения и наиболее полное воплощение в жизни евангельского идеала, при котором христианин посвящает свою жизнь молитве, исполнению евангельских заповедей и борьбе со страстями, при этом удаляется от мира, т. е. отказывается от богатства, семьи и, как правило, переселяется на жительство в монастырь»²⁴. С опорой на труды А. В. Моргачевой, Е. Е. Голубинского, Л. П. Карсавина и других ученых очерчивается круг особенностей монашества как религиозной группы: добровольное отречение от мирского (дозволенных попечений мира, его радостей и удовольствий); принятие обетов (целомудрие, послушание, нестяжание) как подтверждение решимости вступления на избранный путь; аскетический образ жизни; дуалистическое мироощущение, выражающееся в противопоставлении добра и зла, духа и тела; нравственное и духовное совершенствование через усилия в стяжании добродетелей и избавлении от греха; исполнение заповедей Евангелия. Как главные особенности монашеского мировоззрения выделяются теоцентризм и христоцентризм, что находит подтверждение в анализе исследуемых эпистолярных текстов и теоретических источников, например в словах Е. Е. Голубинского: «монашество есть нарочитый и исключительный подвиг служения Богу»²⁵. В иноческой среде следование христианским мировоззренческим традициям, нормам и правилам более строгое. Это показывает исследование трудов, посвященных монашеству и произведений

---

²⁴ Ткачев, Е. В. Монашество / Е. В. Ткачев // Православная энциклопедия. Т. XLVI. Михаил Пселл – Мопсуестия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва: Православная энциклопедия, 2017. – С. 567.

²⁵ Голубинский, Е. Е. История русской Церкви. Том I. Часть 2 [Электронный ресурс] / Е. Е. Голубинский. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/golubinskiy1_2/3_4.

церковных писателей-монахов. А. В. Кривенко и Д. Ш. Цырендоржиева отмечают, что в русских православных монастырях максимально полно осуществлялись религиозные идеалы. Мировоззрение русских иноков находит отражение не только в собственно религиозно-христианской культуре. «Мы обязаны монахам нашей историей, следственно и просвещением»²⁶, – писал А. С. Пушкин. Такая оценка деятельности монахов дается многими учеными, в частности авторитетным исследователем истории русского иночества И. К. Смоличем. Вызвана эта оценка тем, что монашество (и это доказывают исследования²⁷), приобрело на Руси особое значение потому, что несло народу образование и культуру, центрами которых становились монастыри. Помимо исполнения церковной миссии, монастыри были вовлечены в политическую и культурную жизнь. Учеными отмечается и то значение, которое монахи, их пастырский труд (Сергия Радонежского, Тихона Задонского и др.), имели в становлении русской государственности, преодолении социальных кризисов, победах над врагом²⁸.

Подробно вопрос о влиянии русского иночества на государственную жизнь раскрывается Н. Е. Шафажинской. Рассматривая монашество как «особое проявление и высший идеал христианства, осмысленный и свободный подвиг личности в борьбе за достижение духовного совершенства», историко-культурный феномен, Н. Е. Шафажинская показывает, в каких направлениях его влияние просматривается: сферы духовного наставничества, воспитания, социального устройства, просвещения, обустройства новых земель, науки, литературы, религиозной

---

²⁶ Пушкин, А. С. Заметки по русской истории XVIII в. / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений: в 10 т. [Примеч. проф. Б. В. Томашевского; АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом)]. – 4-е изд. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979. – Т. 8: Автобиографическая и историческая проза. История Пушкина. Записки Моро де Бразе. – 1978. – С. 92.

²⁷ Смолич, И. К. Русское монашество. Возникновение, развитие, сущность (988–1917). Жизнь и учение старцев (путь к совершенной жизни) / И. К. Смолич. – М.: Паломник, 1999. – С. 14.

²⁸ Ключевский, В. О. Благодатный воспитатель русского народного духа: Речь, произнесенная в торжественном собрании Московской духовной академии 26 сентября 1892 г. в память преподобного Сергия профессором В. О. Ключевским / В. О. Ключевский // Троицкий цветок. – 1908. – № 9. – Свято-Троицкая Сергиева лавра. – С. 23–24, С. 30.

философии, иконописи, музыкального искусства, архитектуры²⁹. И. В. Астэр выделяет функции монашества: мировоззренческую, духовно-нравственную, интегративную, экологическую, коммуникативную, информационно-просветительскую, экономическую, художественно-эстетическую и компенсаторную³⁰. Р. К. Кузахметов, отмечая социальные обязанности монашества (пастырство и учительство) указывает: социальное служение русских иноков играло значимую роль в формировании общества в целом³¹.

История отечественного монашества представлена в работах Е. В. Романенко, Я. Е. Водарского, Э. Г. Истоминой. Об отдельных монастырях, их социальном значении, культуре говорится в диссертациях Д. Г. Давиденко, И. Г. Родченко, Н. П. Рузановой. Взаимоотношения монастырей и внешнего мира рассматриваются в трудах Ю. Н. Кожевниковой, Е. С. Харина, К. А. Соловьёва. Жизни монахов, чей вклад в развитие культуры заслуживает особого внимания, посвящены работы Ю. Н. Панской, Е. В. Романенко, В. В. Семелёва и др. Изучение монашества как социокультурного феномена представлено и в исследованиях зарубежных ученых: Д. Кларка, Д. С. Драйвера, К. Х. Лоуренса.

В подпараграфе 1.2.2. **«Монашеская словесность как феномен русской культуры»** говорится о влиянии христианской идейности на способы отображения действительности древнерусскими авторами, обусловленности специфики произведений русской литературы *Slavia orthodoxa*³² идейной направленностью христианского учения, библейских и святоотеческих образцов, церковной культуры; ставится вопрос о необходимости рассмотрения отечественной литературы в духовной связи

---

²⁹ Шафажинская, Н. Е. Русское монашество как историко-культурное явление: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – М., 2010. – С. 5.

³⁰ Астэр, И. В. Современное русское православное монашество как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2009. – 22 с.

³¹ Кузахметов, Р. К. Монашество Святой Горы Афон в истории формирования и укрепления духовных основ русской цивилизации / Р. К. Кузахметов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2016. – № 1 (5). – С. 50–62.

³² «*Slavia orthodoxa*» – единое духовное пространство славян, принявших христианство от Византии в IX–X веках, имеющих общую культуру, богослужение и церковнославянскую письменность (термин Р. Пиккио).

с ее истоками XI–XIII веков и последующих веков русского Средневековья, когда центрами книжности становились монастыри, а авторами большей части текстов были монахи³³. В фокусе внимания находится работа иеромонаха Симеона (Томачинского), показавшего вклад иночества в развитие русской словесности через обзор развития письменной культуры и обращение к деятельности писателей-монахов: святителя Илариона Киевского, Нестора Летописца, иеромонаха Еразма и др. Как пример реализации замысла, в основе которого лежит стремление создать картину развития монашеской словесности показана исследовательская деятельность французского медиевиста Ж. Леклерка. В середине XX века ученым читались лекции о средневековом монашестве, многие из которых были посвящены монашеской литературе; эти лекции стали основой книги «Любовь к словесности и жажда Бога». В параграфе представлены исследования монашеского литературного наследия, в которых рассматривается творчество отдельных писателей-иноков, стилистические особенности определенных жанров, бытующих в монашеской среде, особенности текстов монашеских литературных школ, переводческая деятельность монахов в средневековых скрипториях. Упомянуты исследования Д. С. Лихачева, О. Ф. Коноваловой, В. В. Милькова, М. Ю. Люстрова, В. В. Кашириной и др.

Центральным в первой главе становится параграф 1.3. **«Религиозно-философские истоки русского духовного монашеского эпистолярия»**. Здесь обосновывается тезис о том, что всестороннее научное изучение произведений русской монашеской словесности возможно только в контексте традиций исихазма.

В подпараграфе 1.3.1. **«Православный исихазм: к вопросу о влиянии на мировоззрение русского монашества, его письменную культуру и искусство»** через обращение к теоретическим источникам показывается,

---

³³ Ужанков, А. Н. О специфике развития русской литературы XI – первой трети XVIII века: стадии и формации / А. Н. Ужанков – «Языки Славянской Культуры», 2009. С. 57, 64.

какое значение исихастское религиозно-философское учение, идеи исихастской литературы имеют в формировании духовно-нравственной основы православного монашеского мировоззрения. Как ключевые в этом отношении выделяются мысли митрополита Андрея (Гвазавы): «...исихазм является сутью восточно-православной монашеской традиции, он есть путь богоискания и богопознания, который на протяжении веков проходило и ныне проходит монашество Православной Церкви»³⁴. Содержание и специфика исихастского учения обрисовываются с опорой на труды философов, богословов, филологов, культурологов. Представляются воззрения на исихазм святителя Григория Паламы, результаты научных изысканий И. Ф. Мейендорфа, А. Г. Дунаева и др. При определении исихазма делается акцент на том, что это «созданное египетскими и синайскими аскетами Макарием Египетским, Евагрием Понтийским, Иоанном Лествичником в IV–VII веках»³⁵ и систематизированное Григорием Паламой в XIV веке «философское учение о богопознании, возникшее на почве полемики с теологическим рационализмом католической схоластики, получившее известность под именем паламизма»³⁶. Обозначаются и иные значения термина: «1) христ. монашеская жизнь, преимущественно отшельническая, ставящая своей целью созерцание и молитву; 2) практика *молитвы Иисусовой* и особые связанные с ней психофизические приемы; 3) богословие свт. *Григория Паламы*, имевшее своей целью, в частности, защитить и обосновать практику Иисусовой молитвы; 4) “политический исихазм” – комплекс социокультурных и политических идей, зародившихся в Византии и распространившихся в славянских странах»³⁷.

---

³⁴ Андрей (Гвазава), митрополит. Традиция исихазма и ее значение для современного монашества [Электронный ресурс] / Митрополит Андрей (Гвазава) // XXII Международные Рождественские образовательные чтения. – 2014. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/68046.html>.

³⁵ Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М. А. Маслина. – М.: Республика, 1995. – С. 193.

³⁶ Климков, О. С. Исихазм и русская религиозная философия XV–XVIII вв.: дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 2018. – С. 4.

³⁷ Дунаев, А. Г. Исихазм / А. Г. Дунаев // Православная энциклопедия. Т. XXVII. Исаак Сирийский – исторические книги [Текст] / Под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Кирилла. – М.: Православная энциклопедия, 2011. – С. 240–254.

В подпараграфе 1.3.2. **«Исихастский идейный тезаурус русского духовного эпистолярия: элементы, их смысловое наполнение и социокультурное значение»** представлен корпус исихастских идей, воплощаемых в духовных эпистолярных текстах русских православных писателей-монахов XX – начала XXI века. Проведенный анализ позволил включить в тезаурус в качестве основных идеи любви к Богу и ближним, спасения, **обо**жения, следования Христу, покаяния, смирения, самоумаления, терпения, трезвения, умного делания, молитвенного делания, соборности. В некоторых типах духовного письма просматриваются и иные идеи, о чем говорится в соответствующих параграфах.

Изучение научных трудов, в которых представлены исихастские понятия, позволил сделать выводы о содержании выявленных идей. Под любовью к Богу и ближним понимается жертвенное служение. Под **обо**жением – преображение человеческой природы по образу Иисуса Христа; христотворение / становление во Христе; уподобление по мере возможности Богу (приобщенность благодати Божией) и единение с Ним. Спасение понимается как исцеление от греха, его последствий, обретение Царствия Божиего. Покаяние – как осознание своей греховности, сердечное сокрушение о грехах, молитвенное обращение к Богу о прощении. Молитвенное делание – как творение молитвы к Богу. Умное делание – как хранение ума и сердца от греховных помыслов с помощью Иисусовой молитвы. Смирение – как осознание своих недостатков и несовершенства, примиренность с Богом, людьми, самим собой, объективное видение окружающей действительности, покорное отношение к Богу и принятие Его воли. Самоумаление – как послушание воле Бога, отсутствие самопревозношения, готовность к самоотдаче, способность к жертвенности, самоуничужение, осознание уязвимости без Бога. Терпение – как стойкое, смиренное перенесение страданий и скорбей. Соборность – как целостность Церкви, единение христиан в вере, согласие членов Церкви, взаимная

любовь, отказ от индивидуализма, способность отказаться от своего, вплоть до самопожертвования. Ряд идей являются преимущественно исихастскими, так как следование им в полной мере возможно только в монашеской практике. Из них рассмотрены: идеи уединения – «совершенного удаления от человек, телом и мыслию»³⁸; безмолвия – состояния ума, не тревожимого помыслами, тишина свободы от страстей, стояние сердца в Боге³⁹, обычно сопровождаемое внешним молчанием; покоя – душевного мира, обретаемого в следовании заповедям Христа; послушания – следования наставлениям духовного наставника и покорность Богу. Влияние идеологии исихазма на речевую практику иноков обнаруживает себя в языковой репрезентации рассмотренных идей, что показано в главах третьей и четвертой.

В параграфе 1.4. **«Теолингвистика и теолингвистический подход к изучению языка»** делается обзор исследований, посвященных теолингвистике – новому направлению в языкознании, которое определяется как «наука, возникшая на стыке языка и религии и исследующая проявления религии, которые закрепились и отразились в языке»⁴⁰. Отмечается, что предметом теолингвистики является религиозный язык «в узком и широком понимании этого термина»⁴¹. Из работ, в которых обсуждаются вопросы становления и развития науки, выделены труды А. К. Гадомского, В. А. Степаненко, В. И. Постоваловой, Е. А. Васильевой. Из работ, в которых рассматриваются теоретические и прикладные аспекты теолингвистики – исследования В. И. Постоваловой, А. К. Гадомского, А. А. Буевич, И. Д. Киквидзе, К. Кончаревич, Е. Е. Анисимовой и др.

---

³⁸ Парфений Киевский (Краснопевцев). Духовные наставления и молитвы / Парфений Киевский (Краснопевцев) // Благословенная душа: жизнь, труды и подвиги преподобного Парфения Киевского / Составитель И. Ю. Хрулева. М.: Синтагма, 2008. – 319 с.

³⁹ Никита Стифат. Вторая сотница естественных психологических глав об очищении ума / Никита Стифат // Добротолюбие: в русском переводе, дополненное. – Т. 5. – М., 1900. – 482 с.

⁴⁰ Гадомский, А. К. Лексикографическое описание терминологии теолингвистики (на примере русского и польского языков) / А. К. Гадомский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 18.

⁴¹ Там же.

Вторая глава «**Духовные эпистолярные тексты русского православного монашества в свете современной теории жанров**» посвящена вопросам, связанным с теорией жанров и ее развитием, изучением жанров церковно-религиозного стиля и документальной литературы. В данной главе представлена модель описания эпистолярных жанровых форм церковно-религиозного стиля.

В параграфе 2.1. «**Теория жанров на современном этапе и эпистолярная словесность (краткий очерк)**» рассматриваются научные положения, ставшие основой проводимого жанрово-стилистического исследования, обозначаются интересующие филологов, философов, культурологов проблемы изучения речевых жанров. К ним относятся дефинирование, классификация, функционирование, описание, систематизация жанров. Из теоретических работ более всего выделяется ставшая базисным для отечественного жанроведения статья М. М. Бахтина «Проблема речевых жанров». В представляемой работе внимание концентрируется на значимых мыслях ученого, цитируемых многими филологами. «Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои *относительно устойчивые типы* таких высказываний, которые мы и называем *речевыми жанрами*»⁴², – данное суждение, вошедшее во многие современные работы, для нашего исследования также стало основополагающим. В параграфе обозначаются исследования, которые положили начало различным направлениям отечественного жанроведения и научным разработкам. Упоминаются труды по теории речевых жанров Н. Д. Арутюновой, М. Ю. Федосюка, М. Н. Кожинной, Т. В. Шмелевой, В. А. Салимовского, К. Ф. Седова и др. Из работ последних лет, заслуживающих особого внимания, выделяется статья В. В. Дементьева «Что дало жанроведение современной лингвистике?». В параграфе также делается обзор трудов, в

---

⁴² Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Книга по Требованию, 2013. – С. 250.

которых отражены результаты систематизации жанров, создания их типологий, предлагаются классификации и модели описания исследуемых жанров (диссертации В. А. Салимовского, О. В. Трофимовой, А. В. Громовой, Н. Н. Панченко, Н. Н. Козновой, Е. В. Бузальской и др.). Очерчивается круг исследований, содержащих результаты изучения эпистолярных жанровых форм (работы Л. В. Нижниковой, Е. М. Виноградовой, Н. А. Ковалевой, А. В. Курьянович, Т. В. Дубровской, Т. П. Акимовой, Т. П. Сухотериной, Т. Г. Рабенко).

В параграфе 2.2. **«Духовный эпистолярный русского православного монашества в отношении к жанроведческой составляющей теории церковно-религиозного стиля»** представлены результаты исследований, имеющих значение для развития теории церковно-религиозного стиля. Отмечаются основные тезисы работ В. А. Мишланова, Е. С. Худяковой, Т. В. Ицкович, И. В. Бугаевой, Д. Р. Копосова, Ф. Б. Людоговского, М. Б. Расторгуевой, И. А. Крыловой. В подведении итогов обзора делается вывод о том, что авторы трудов при анализе ориентируются более всего на содержательный компонент и языковую специфику исследуемых типов текста. Базовыми же критериями при отнесении текстов к жанрам церковно-религиозного стиля, выделении черт жанров является религиозная составляющая, репрезентирующая себя в темах и идеях текста, ценностях, на которые ориентирует автор, христианская лексика и фразеология.

Параграф 2.3. **«Духовный эпистолярный русского православного монашества в контексте современного изучения жанров документальной литературы»** посвящен рассмотрению вопросов, связанных с изучением документальной литературы, ее жанровых форм, к которым относятся письма реальных лиц реальным адресатам, отражающие действительность, не содержащие вымысла. В фокусе внимания – труды Л. Я. Гинзбург, Е. Г. Местергази, Н. И. Белуновой, А. В. Подгорского, Н. Н. Козновой, Е. М. Криволаповой. К особо значимым в контексте

настоящего исследования положениям отнесены суждения Е. Г. Местергази. В частности, отмечены мысли о том, что письмо (изначально возникшее вне литературы и искусства как способ коммуникации в повседневной практике) относится к эго-документам / я-документам, а помимо письма в этот жанровый корпус попадают дневники, воспоминания, записные книжки, автобиографии, заметки. В финальной части параграфа говорится о представленности в церковно-религиозном стиле различных типов текста, которые можно отнести к эго-документам (духовные письма, духовные воспоминания, духовные дневники и др.) и перспективности изучения жанра духовного письма и его субжанров в параллели со смежными жанрами.

В параграфе 2.4. **«Модель описания эпистолярных жанровых форм церковно-религиозного стиля»** доказывається, что духовные эпистолярные тексты являются риторическими, обосновывается необходимость разработки модели описания эпистолярных жанровых форм церковно-религиозного стиля, дающей возможности показать риторико-стилистическую специфику субжанров духовного письма, представляется авторская жанровая параметрическая модель. Отмечается, что анализ по данной модели позволяет выявить признаки субжанров духовного письма и разграничить субжанры; что по отдельным параметрам тексты анализировались подробнее; внимание фокусировалось на духовно-религиозных интенциях (одни – общие для всех типов писем, другие составляют интенциональную специфику: дидактичность писем-поучений; эристичность⁴³ полемических писем; ретроспективность писем-воспоминаний).

В третьей главе **«Типология жанровых форм духовного эпистолярного русского православного монашества XX – начала XXI века и их риторико-стилистическая организация»** выделяются и анализируются субжанры духовного письма.

---

⁴³ Эристичность как свойство текста выявляется на базе понимания эристики в значении «искусство ведения спора, средство поиска истины с его помощью» (не тождественно софистике).

В параграфе 3.1. «Речевой жанр «духовное письмо»: общая характеристика» обозначается: отличием духовного письма от иных типов писем является его идейно-тематическая основа, исихастская идейность, репрезентирующаяся средствами языка, определяющая специфику речевой практики монахов. В начале параграфа отмечается: при выявлении языковых репрезентантов идей отбирались слова и сверхсловные единицы, обозначающие исследуемые идеологические понятия, а также их синонимы, языковые единицы, входящие в соответствующие идеям тематические поля («любовь к Богу и ближним», «спасение», «*обо*жение», «покаяние», «терпение», «смирение», «самоумаление»). Фокусируется внимание на том, что в круг исследуемых языковых единиц включались слова, извлекаемые при анализе богословских и философских определений таких духовно-нравственных категорий, как *спасение, обо*жение, *терпение, трезвение, самоумаление, созерцание, прилог* и др. В параграфе рассматривается репрезентация идей любви к Богу и ближним, спасения, *обо*жения, покаяния, терпения, смирения, самоумаления. На основе анализа делается вывод: православно-исихастская идейность, библейская и святоотеческая интертекстуальность являются основными чертами духовного письма. Выделяются и основные функции интертекстем, в частности цитаты (дидактико-воспитательная⁴⁴, аргументативная⁴⁵, прескриптивная⁴⁶, аксиологическая⁴⁷ и эстетическая⁴⁸, функции утешения и призыва), дается классификация источников интертекстуальности духовного письма. Как главная особенность реализации интертекстуальности выделяется церковно-религиозная маркированность интертекстуальных включений. Активное функционирование интертекстуальных фрагментов из молитв и молитвенный

---

⁴⁴ Обучения и воспитания.

⁴⁵ Обоснования своих тезисов, взглядов и оценок.

⁴⁶ Функция предписывания адресату определенных действий и поведения.

⁴⁷ Функция ориентирования на ценности.

⁴⁸ Создания выразительного и эстетически привлекательного текста, пробуждения эстетических чувств.

настрой авторов позволили выделить уникальную черту – молитвенность⁴⁹, под которой понимается насыщенность речи молитвами / фрагментами молитв. Как важный жанрообразующий признак выделяется религиозно-христианская интенциональность. Интенции духовных эпистолярных текстов в целом связаны с выражением взглядов по вопросам воцерковления, внутрицерковной жизни, обретения добродетелей, жизни по христианским заповедям, нравственного и духовного совершенствования, достижения спасения души. К признакам духовного письма также относятся: близость мировоззренческих и духовно-нравственных позиций автора и адресата (исключая письмо-полемику); наличие компонентов с христианским содержанием; аргументация религиозного характера; новозаветная и ветхозаветная образность. Из собственно языковых признаков отмечаются: церковно-религиозная маркированность лексических единиц, составляющих содержательное ядро языкового корпуса духовного письма; фигуративность, особенность которой заключается в наличии компонента-религионима в структуре фигуры; метафоричность и аллегоричность, возводимые к библейским текстам. В параграфе подробно исследуется вопрос о бытовании в духовных письмах религионимов, использование которых составляет уникальность языка и стиля анализируемых текстов. Внимание направлено на теонимы, библионимы, агеоантропонимы, иконимы, экклезионимы, наименования ангелов, библейских событий, евангельских героев. Кроме того, рассмотрены наименования христианских таинств, форм и компонентов богослужения, лиц, связанных с христианской религиозной деятельностью; языковые единицы, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания, обозначающие христианские тексты, понятия, связанные с православными эсхатологическими представлениями.

---

⁴⁹ Термин «молитвенность» используется в культурологии (В. В. Недогонова), искусствоведении (С. В. Черевань, Е. В. Клочкова, Е. Э. Лобзакова), филологии (Г. А. Ермакова, С. Н. Ипатова, Е. А. Подмарев, С. А. Сотков). Нами этот термин использован в исследованиях «Духовное письмо-беседа: жанрово-стилистические особенности» и «Особенности аргументации в духовном письме-полемике».

Иллюстрируется использование наименований предметов облачения духовенства, богословских наук и дисциплин, богослужебных предметов, церковной утвари, единиц церковно-административного устройства, лиц по вероисповедному признаку, органов иерархического управления Церкви, религиозно-христианских групп лиц, христианских геортонимов, наименований инфернальных сущностей. Особо рассматривается бытование языковых единиц, обслуживающих предметную область исихазма. Слова и сверхсловные единицы *обожение, трезвение, Иисусова молитва, умная молитва, Богомыслие, прилог, приращение* и другие, являющиеся исихастскими терминами, – яркие маркеры духовных писем.

В параграфе 3.2. **Субжанр «духовное письмо-поучение»** анализируются эпистолярные тексты, отличительными чертами которых являются адресация духовному ученику; наличие религиозно-воспитательной установки; доминирование интенции разъяснения христианского учения, дидактичность (свойство текста, соотносимое с его возможностями участвовать в формировании взглядов и убеждений адресата, его интеллектуальном развитии, воспитании личности, развитии эстетических чувств и оценок). Отмечается, что учительный пафос выражается прямым обращением к адресату с использованием местоимений 2-го лица *ты, Вы*; антропонимов; слов, указывающих на духовное родство (*чадо, сын, дочь, дети* и т. п.); глаголами повелительного наклонения в форме 2-го лица, мн. ч.; глаголами повелительного и изъявительного наклонений настоящего и будущего времен; формами местоимения 1-го лица, мн. ч. (*мы, нас, нам* и т. п.); притяжательным местоимением *наш* в формах ед. ч. и мн. ч. (*наш, нашему, наши, наших* и т. п.), способствующими выражению сопричастности. Указывается, что языковая реализация дидактичности наблюдается в употреблении слов *надо, нужно, необходимо, полезно, должно, должен, должна, следует, будь(-те)*; отрицательной частицы *не* в сочетании с глаголами повелительного наклонения;

риторических восклицания и вопроса; вопросно-ответного хода; морфемного, лексического, синтаксического повторов, актуализирующих важную информацию; сложноподчиненных предложений с придаточными условия, причины, следствия; аллегорий и метафор библейского происхождения.

К особенностям композиции отнесено задействие таких компонентов: описание состояния переписки между автором и адресатом (свидетельство получения/неполучения письма, выражение чувств, связанных с духовной работой, которую ведут ученики, обсуждаемыми в ходе переписки событиями); вопросы и/или ответы, связанные с рассматриваемыми корреспондентами темами; поучение; совет; утешение; рассказ о событиях; оценка событий; рассказ о себе; рассказ о природе; описание погоды; суждение(-я) (тезис(-ы)) по духовным вопросам; аргументация; поздравление; благодарность; ответ на благодарность; благопожелание; извинение; просьба; ответ на просьбу; предложение; согласие/отказ в ответ на просьбу. Фокусируется внимание на духовно-религиозном дидактическом характере содержательного наполнения этих смысловых компонентов. К особенностям зачина письма относится наличие обращения (зачастую с религионимом), христианского приветствия, часто – благопожелания, связанного с обретением добродетелей: *Спасайтесь о Господе, чада мои возлюбленные!* (схиархимандрит Андроник (Лукаш)); *Приветствую вас, матери и сестры... и всем вам желаю мирного жития* (схиархимандрит Серафим (Романцов)). К особенностям концовок относится присутствие в них этикетных церковно-религиозных формул прощания и подписи: *Храни тебя Мати Божия! Грешный и недостойный иеромонах Рафаил* (иеромонах Рафаил (Шейченко)).

Об аргументативной специфике говорится, что она заключается в религиозно-дидактическом наполнении доказательной базы и высокой степени употребительности аргумента к авторитету. Утверждается: особенностью применения такого типа аргумента является то, что при обосновании тезиса в качестве авторитетных лиц выступают христианские

религиозные деятели (евангелисты Матфей, Марк, Лука, Иоанн, апостолы Павел и Петр, церковные писатели Ефрем Сирийский, Феофан Затворник и др.). Отмечается, что в тексте обычно делается отсылка к источнику: *Тот, кто не боится смерти, – всегда будет свободным. В рабстве удерживаются лишь те, кто боится смерти. Это слово апостола Павла, и я нахожу его в самом глубоком смысле истинным: избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству (См. Евр.2, 15)*⁵⁰ (архимандрит Софроний (Сахаров)).

В рассуждениях о лингвостилистических средствах репрезентации тем и идей указывается: для письма-поучения характерно активное функционирование языковых единиц, относящихся к тематической сфере «православие», элокутивов с религиозно-христианским наполнением; основной корпус религионимов составляют теонимы: *за них нужно молиться, просить Господа, чтобы Господь вразумил их* (схиархимандрит Севастиан (Фомин)); библионимы: *единственное зло есть грех: Иуда пал, находясь со Спасителем, а праведный Лот спасся, живя в Содоме* (иеромонах Никон (Беляев)); агноантропонимы: *люди... спасаются, по исполнившемуся предсказанию Антония Великого... скорбями...* (игумен Никон (Воробьев)); наименования библейских событий: *Да, будет пред концом мира... туга, какой не было от сотворения мира...* (архимандрит Иоанн (Крестьянкин)); христианских таинств: *О соборовании я тебе уже говорил... соборуются только больные* (митрополит Иоанн (Снычев)); языковые единицы, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания: *Вера – сила, которая должна вывести душу из греха и ограниченности, поднять душу...* (епископ Григорий (Лебедев)). Отмечается использование слов-понятий *вера, душа, молитва, покаяние, спасение, смирение, терпение, грех, добродетель, Царствие Божие, заповеди*.

При характеристике репертуара смыслоконституирующих образов показывается: в духовном письме-поучении способствующими воплощению исихастских идей становятся библейские образы. Из ветхозаветных как идейно значимые выделяются образы Бога-Творца, Адама, Авраама, Лота,

---

⁵⁰ Послание святого апостола Павла к евреям.

Моисея, Давида, Соломона. Из новозаветных – образы Иисуса Христа, мытаря и фарисея, благоразумного разбойника, блудного сына, виноградарей и виноградника. Из агиографических: образы Антония Великого, Николая Чудотворца, Иоанна Лествичника, Марии Египетской, Сергия Радонежского, Серафима Саровского. Их функции: дидактическая смыслообразующая, эстетическая, изобразительная, аксиологическая, аргументативная. С помощью библейских и агиографических образов церковные писатели дают духовные и нравственные ориентиры; показывают модели поведения, которым надо следовать; учат видеть в себе пороки, бороться с ними, отличать добро от зла; повышают уровень знаний, общую культуру учеников: *Помни урок преподобного Сергия, который первый пошел рубить дрова, когда все отказались по разным предлогам* (митрополит Макарий (Невский)).

Интражанры *совет* и *утешение* рассматриваются особо; необходимость их детального анализа связана с ролью в формировании учительного содержания, неповторимого стиля духовного письма-поучения.

В параграфе 3.3. «Субжанр “духовное письмо-беседа”» выделяются такие черты обозначенной в названии жанровой формы, как паритетность корреспондентов; выдвижение интражанров «мнение», «невывымышленный рассказ», «сообщение о себе»; доминирование интенций выражения мнения по вопросам православия, событий, происходящих в жизни Церкви; побуждение к дискуссии по религиозным, общественно-политическим вопросам; выражение религиозных переживаний. Иллюстративно доказывается: спецификой аргументации является преимущественное использование аргументов к авторитету; стилистические особенности связаны с обращением авторов к ветхозаветным и новозаветным образам, применением лексики исихазма, тропов и фигур, содержащих теонимы, библионимы, агиоантропонимы, языковые единицы, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания; этикетная

специфика обусловлена наличием этикетной рамки, включающей обращение, приветствие, прощание, подпись, в которых реализуются христианские идеи.

В параграфе 3.4. «Субжанр “духовное письмо-полемика”» проводится анализ жанра, отличающегося эристичностью. К его чертам также относятся: наличие полемических интенций; вербально выраженное обозначение несовпадения позиций по духовным вопросам; выдвижение религиозных и социально-религиозных тем спора; конвергенция публицистической и церковно-религиозной лексики; использование аргументов к реальности, к причинно-следственным связям, к авторитету, к прецеденту, к человеку, к совести; функционирование интражанров «обличение» и «опровержение». Иллюстративно доказывается: письмо-полемика представляет собой диалогизированный монолог с компонентами, содержащими выражение мнения по религиозно значимым вопросам, обоснование выдвигаемых тезисов, опровержение мнения оппонента; автор использует тропы и фигуры с компонентами-религионимами, евангельские и агиографические образы; этикетная специфика связана с использованием религиозно маркированных обращения и приветствия, редким применением прощания и иных этикетных жанров.

Параграф 3.5. «Субжанр “духовное письмо-травелог”» посвящен выявлению особенностей жанра, который совмещает признаки литературы путешествий, основанной на христианской идейности, и духовных эпистолярных текстов. Из отличительных черт субжанра отмечается описание миссионерского путешествия – основного сюжетобразующего и смыслообразующего элемента; наличие образа христианского миссионера; религиозная рефлексия автора; повествование о путешествии (прогулке, походе, морской поездке), традициях местных жителей; выдвижение интражанров натурной зарисовки и невымышленного рассказа; контрастное сопоставление «своего» и «чужого»; конвергенция языковых средств, характерных для литературы путешествий (географических наименований,

наименований пространств, средств передвижения и иных) и средств, свойственных текстам церковно-религиозного стиля.

В параграфе 3.6. «**Субжанр “духовное письмо-воспоминание”**» рассматриваются черты жанровой формы, совмещающей признаки мемуарной и эпистолярной духовной литературы. Внимание обращается на ретроспективную организацию повествования с фиксацией первой временной границы; фабульность; раскрытие религиозно-философских и религиозно-нравственных тем; субъективность; религиозную рефлексивность; описательность; автобиографичность, связанную с духовной жизнью автора; интровертность; вербальную репрезентацию базовых идей христианства; использование религиозных терминов (особенно – относящихся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания), библейские и святоотеческие интертекстемы, тропы, фигуры с религиозными маркерами.

В параграфе 3.7. «**Субжанр “духовное письмо-слово”**» представлен тип текста, обладающий признаками литературного письма (направленного от лица церковного писателя, активно участвующего в богослужениях) и проповеди-слова, за основу которой берется идея церковного года. Внимание заострено на элокутивной организации, связанной с репрезентацией идеосферы церковного календаря (использованием христианских геортонимов, агеоантропонимов, языковых единиц, обозначающих христианские тексты, слов и сверхсловных единиц, обслуживающих предметную область исихазма); специфике интражанрового наполнения писем (доминировании невымышленного рассказа). Как важный обозначен вывод по аргументации: доводы обращают к библейским и святоотеческим произведениям, духовному опыту автора.

В четвертой главе «**Этикетные речевые жанры в субжанрах духовного письма**» внимание направляется на типы обращения, приветствия, прощания и подписи в исследуемых духовных произведениях.

В параграфе 4.1. «**Теоретические основания изучения речевого этикета духовных эпистолярных текстов**» представлен обзор трудов по изучению русского речевого этикета. Как наиболее значимые выделяются работы А. А. Акишиной, Н. И. Формановской, А. Г. Балакая, А. А. Ресенчук, М. Ю. Рябовой, Т. П. Сухотериной, Т. П. Акимовой и др. Отмечается, что трудов, посвященных особенностям бытования этикетных речевых жанров в церковно-религиозном стиле, немного (упоминаются статьи А. В. Зеленина и И. В. Бугаевой). Обращено внимание на то, что нами опубликованы статьи, посвященные бытованию в церковно-религиозном стиле *совета, просьбы, благопожелания, приветствия, обращения, утешения*, и монография «Этикет русского духовного письма».

В параграфе 4.2. **Речевой жанр «обращение»** доказывается: специфика использования обращения в духовных письмах определяется реализацией исихастских идей *обождения*, любви к Богу, соборности; наличием компонентов, несущих христианские смыслы (эпитет религиозного характера + имя, принятое в монашестве + апеллятив, обозначающий принадлежность к монашеству и/или иерархическую степень, и другие комбинации); использованием в структуре или в ближайшем контексте религионимов *о(во) Господе, во Христе, во Христе Иисусе, боголюбивый(-ая, -ые)* и др.; употреблением этикетных формул *Дитя мое во Христе Иисусе, Сестра о Господе, Раб(-а) Божий(-ия), Раб(-а) Христов(-а)* и др.; функционированием эпитетов, метафор, перифраз, репрезентирующих христианские идеи и экспрессивных суффиксов, повторов, восклицательных конструкций, перечислительных рядов, актуализирующих духовные смыслы. Указывается и на то, что специфика бытования обращения связана с выполнением функции духовного сближения корреспондентов.

В параграфе 4.3. «**Речевой жанр “приветствие”**» очерчивается круг особенностей бытования в духовном письме этикетного речевого жанра *приветствие*: воплощение идей *обождения*, спасения, любви к Богу

и ближним, молитвенного делания; наличие в структуре приветствия компонентов, репрезентирующих исихастские идеи (религионимов *Бог, Иисус, Христос, милость Божия* и др.); применение этикетных формул *С нами Бог, Господь с тобою/вами, Да будет Господь с тобою/вами ныне и вовеки!, Христос посреди нас!, Спасайтесь о Господе* и/или церковно-религиозных интертекстом; бытование эпитетов с христианским содержанием, риторического восклицания, инверсии, перечисления, парцелляции, иных приемов. Указывается на то, что как приветствия могут применяться благопожелания, призывы, хайретизмы, славословия, поздравления, интертекстемы; что приветствие может представлять собой высказывание, являющееся свидетельством веры во Христа (*Христос посреди нас, С нами Бог*). Из функций приветствий выделяются: установление контакта, духовное ориентирование, эстетизация текста.

В параграфе 4.4. «**Речевой жанр “прощание”**» показывается: при реализации прощания в духовном письме могут воплощаться все исихастские идеи, выделенные в качестве ведущих, однако чаще наблюдается воплощение идей спасения, любви к Богу и ближним, смирения, соборности, молитвенного делания; авторами используются именованя Бога и Божьей Матери, воплощающие различные исихастские идеи; слова *спасайся, спасайтесь спасение*, репрезентирующие идею спасения; слова *смирение, смирайся, смирайтесь*, реализующие идею смирения; слова *молитва, молись, молитесь*, воплощающие идею молитвенного делания. Кроме того, иллюстрируется: используемые эпитеты, метафоры, перечислительные ряды, повторы, риторические восклицания, синтаксические конструкции с многоточием, интертекстемы содержат компоненты-религионимы; прощание выполняет синдикативную и дидактическую функции, а также размыкания и поддержания контакта в перспективе, выражения благожелательности и уважения, гармонизации общения. Выделяются типы прощания: благопожелание; призыв;

славословие; интертекстема; хайретизм; просьба; совет; благословение; поздравление; прощание, содержащее формулу *Аминь*; прощание с формулами приветствия через посредника. Отмечаются отличия в применении подписи: в ней воплощаются идея самоумаления (проявляется в использовании слов *недостойный, недостойнейший, грешный, многогрешный, убогий, низжайший* и др.), идея молитвенного делания (репрезентируется посредством слов *сомолитвенник, богомолец* и др.); могут использоваться антропонимы, чаще всего – имена, принятые в монашеском постриге, местоимение *Ваш*, имена нарицательные, обозначающие иерархическую степень, духовное родство, должность в церковной иерархии, фразеологизмы церковного происхождения.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, намечаются перспективы дальнейшего исследования, к наиболее важным из которых относятся: разработка моделей таких церковно-религиозных документальных жанров, как духовный дневник, духовные мемуары; представление подробного описания данных жанров с использованием созданных моделей. При подведении итогов формулируются выводы, в число которых входят и обозначенные далее.

Эффективным подходом к анализу религиозных текстов является теолингвистический, предполагающий изучение проявлений религиозности, которые отражаются в языке.

Изучение духовных произведений должно проводиться с учетом религиозной идейной составляющей, мировоззренческого и аксиологического оснований, проявляющих себя в текстах, с рассмотрением влияния, которое оказывает на речевую деятельность церковных писателей религиозная философия, с анализом источников духовных и нравственных смыслов, закладываемых христианскими авторами в свои произведения.

Языковая специфика церковно-религиозных текстов детерминирована специфическим религиозным содержанием, природа которого становится понятной при изучении трудов исихастов (Иоанна Лествичника, Григория Паламы, Игнатия (Брянчанинова) и др.) и ученых, в чьих работах представлены основы исихазма.

Влияние религиозной философии на речевую практику писателей-монахов обнаруживает себя в лексическом воплощении исихастских идей, активном использовании слов и сверхсловных единиц, обслуживающих предметную область исихазма, специфических церковных этикетных формул, молитвенных, ветхозаветных, новозаветных и святоотеческих интертекстом.

Наиболее значимыми в плане идейной реализации и в стилевом отношении являются теонимы; библионимы; языковые единицы, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания; агеоантропонимы; наименования библейских событий; экклезионимы; наименования евангельских героев; иконимы; языковые единицы, обозначающие христианские тексты и понятия, связанные с православными эсхатологическими представлениями; христианские геортонимы и др.

Духовные эпистолярные тексты русского православного монашества XX – начала XXI века отличаются от иных текстов эпистолярного характера православно-исихастской идейностью; христианской метафоричностью и аллегоричностью, обращающими читателя к ключевым образам и культуросносным смыслам Библии; религиозно-христианскими интенциональностью, аргументативностью и интертекстуальностью; вербально проявляющими себя в текстах принципами теоцентризма, христоцентризма, эсхатологизма, провиденциализма и сотериологизма.

Духовное письмо как явление, покрывающее собой несколько феноменов духовного эпистолярного русского православного монашества,

представляет собой эпистолярный жанр церковно-религиозного стиля, отличающийся воплощением исихастских идей, репрезентацией духовно-религиозных интенций, использованием религиозно маркированных языковых элементов, адресантно-адресантной специфичностью: корреспонденты – люди с теоцентрическим мировоззрением.

Субжанры духовного письма образуют собой систему; каждый субжанр обладает особыми чертами. Письмо-поучение отличается дидактичностью, наличием религиозно-воспитательной установки, доминированием интенции разъяснения христианского учения. Письмо-беседа – паритетностью участников духовной эпистолярной коммуникации, доминированием интенций выражения мнения по вопросам веры, событий, происходящих в жизни Церкви. Письмо-полемика – эристичностью, наличием полемических интенций, вербально выраженным обозначением несовпадения позиций по духовным вопросам. Письмо-травелог – описанием миссионерского путешествия, наличием образа христианского миссионера, рефлексией автора, отражающей религиозное мировоззрение, натурными зарисовками. Письмо-воспоминание – ретроспективной организацией повествования, фабульностью, раскрытием религиозно-социальных, религиозно-философских и религиозно-нравственных тем, автобиографичностью, связанной с религиозной жизнью автора. Письмо-слово – совмещением черт литературного письма, направленного от лица церковного писателя, активно участвующего в богослужениях, и проповеди-слова, за основу которой берется идея церковного года.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Смолина, А. Н. Духовные письма Феофана Затворника: лингвостилистический аспект / А. Н. Смолина // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 5 (36). – С. 270–275. – 0,9 п. л.
2. Интертекстуальность как стилевая черта церковно-религиозных текстов / А. Н. Смолина, О. А. Лубкина // Мир науки, культуры, образования: международный журнал. – 2012. – № 5 (36). – С. 268–270. – 0,4 п. л.
3. Жанр духовной беседы с читателем в современной российской православной интернет-коммуникации / А. Н. Смолина, Н. О. Валанчус // Мир науки, культуры, образования: международный журнал. – 2013. – № 4 (41). – С. 63–68. – 0,9 п. л.
4. Проповедь-слово в современной российской православной телекоммуникации (на материале передачи «Церковный календарь» с о. Евгением Попиченко) / А. Н. Смолина // Мир науки, культуры, образования: международный журнал. – 2013. – № 5 (42). – С. 334–338. – 0,8 п. л.
5. Смолина, А. Н. Духовные письма игумена Никона (Воробьева): особенности тропеической организации / А. Н. Смолина // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 4 (53). – С. 325–329. – 0,75 п. л.
6. Фигуративный синтаксис духовных писем игумена Никона (Воробьева) / А. Н. Смолина // Мир науки, культуры, образования: международный журнал. – 2015. – № 5 (54). – С. 389–393. – 0,41 п. л.
7. Стилистические функции апозиопезиса в духовных письмах (на материале эпистолярного наследия архимандрита Софрония (Сахарова)) / А. Н. Смолина // Мир науки, культуры, образования: международный журнал. – 2016. – № 1 (56). – С. 334–338. – 0,6 п. л.
8. Духовное письмо как жанр русской словесности / А. Н. Смолина // Мир науки, культуры, образования: международный журнал. – 2016. – № 2 (57). – С. 384–387. – 0,63 п. л.

9. Языковые особенности русского духовного письма / А. Н. Смолина // Мир науки, культуры, образования: международный журнал. – 2016. – № 2 (57). – С. 387–390. – 0,5 п. л.
10. Этикет русского духовного письма: теолингвистический аспект / А. Н. Смолина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7–2 (61). – С. 171–176. – 0,78 п. л.
11. Смолина, А. Н. Речевой жанр совета в духовных письмах русских церковных писателей XX века / А. Н. Смолина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9-3 (61). – С. 171–179. – 1,14 п. л.
12. Смолина, А. Н. Духовная просьба в письмах русских старцев XX века / А. Н. Смолина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12–4 (66). – С. 178–182. – 0,5 п. л.
13. Смолина, А. Н. Об особенностях подписи адресанта в концовке духовного письма / А. Н. Смолина // Известия ВГПУ. – 2017. – № 2 (115). – С. 107–114. – 0,8 п. л.
14. Смолина, А. Н. Речевой жанр утешения в эпистолярном церковно-религиозном общении (на материале писем русских церковных писателей-монахов XX века) / А. Н. Смолина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 2. – С. 36–42. – 0,78 п. л.
15. Смолина, А. Н. Духовное письмо-беседа: жанрово-стилистические особенности / А. Н. Смолина // Известия ВГПУ. – 2019. – № 9 (142). – С. 144–152. – 0,82 п. л.
16. Смолина, А. Н. Духовное письмо-воспоминание как жанровое явление церковно-религиозного стиля / А. Н. Смолина // Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2020. – № 1. – С. 53–63. – 0,85 п. л.
17. Смолина, А. Н. Интертекстуальность и особенности ее реализации в духовном письме-поучении / А. Н. Смолина // Вестник САФУ.

Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2020. – № 2. – С.43–52. – 0,9 п. л.

Статьи в журналах, включенных в базу данных Web of Science:

18. Смолина, А. Н. Об особенностях приветствия в зачине духовного письма (на материале эпистолярного наследия русских монахов XX века) / А. Н. Смолина // Научный диалог. – 2017. – № 4. – С. 81–98. – 0,9 п. л.

19. Смолина, А. Н. Этикетный речевой жанр «обращение» в зачине духовного письма (на материале текстов русских церковных писателей-монахов XX века) / А. Н. Смолина // Научный диалог. – 2017. – № 5. – С. 96–113. – 0,95 п. л.

20. Смолина, А. Н. Исихастская идея обожения и ее репрезентация в духовном эпистолярном русском православного монашества XX века / А. Н. Смолина // Научный диалог. – 2019. – № 5. – С. 139–153. – 0,93 п. л.

21. Смолина, А. Н. Духовное письмо-травелог в русской монашеской словесности XX века / А. Н. Смолина // Научный диалог. – 2019. – № 8. – С. 71–90. – 1,27 п. л.

Монографии:

22. Смолина, А. Н. Речевой этикет русского духовного письма: монография / А. Н. Смолина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 288 с. – 18,0 п. л.

Статьи по теме диссертации в периодических научных изданиях и сборниках:

23. Смолина, А. Н. Благопожелание в современном российском православном телевизионном дискурсе (на материале передачи «Церковный календарь» с о. Евгением Попиченко) / А. Н. Смолина // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое издание. – 2014. – № 1. – С. 161–173. – 0,73 п. л.

24. Смолина, А. Н. Поучение как жанр духовной словесности (на материале наследия архимандрита Алипия (Воронова)) / А. Н. Смолина //

Коммуникативные процессы в образовательном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 13–14 ноября 2015 г. [Электронный ресурс] ред. кол.; отв. ред. Л. Г. Самотик. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – С. 325–336. – 0,55 п. л.

25. Смолина, А. Н. Благопожелание в духовных письмах русских церковных писателей (на материале писем в Россию архимандрита Софрония (Сахарова)) / А. Н. Смолина // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. // VII Международные (XXI Всероссийские) филологические чтения памяти проф. Р. Т. Гриб (1928–1995) [Электронный ресурс]; отв. и научный ред. проф. Б. Я. Шарифуллин. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. – Вып.7 (16). – С. 125–133. – 0,57 п. л.

26. Смолина, А. Н. Духовная беседа с читателем в российском коммуникативном пространстве Интернет / А. Н. Смолина // Русистика и современность: Сборник научных статей XIX Международной научной конференции (г. Астана, Казахстан, 22–24 сентября 2016 года). – в 2-х т. – Т. 1. – Астана, ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2016. – С. 280–284. – 0,49 п. л.

27. Смолина, А. Н. Орнаментальность эпистолярной прозы епископа Григория (Лебедева): риторический аспект / А. Н. Смолина // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Абакан, 23–24 ноября 2016 г. / ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» (Абакан). Издательство: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2016. – С. 92–96. – 0,49 п. л.

28. Смолина, А. Н. Русское духовное письмо XX века и стиль «плетение словес»: на материале эпистолярного наследия епископа Григория (Лебедева) / А. Н. Смолина // Риторика и культура речи в современном

научно-педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике: Сборник материалов XXI Международной научной конференции по риторике, 1–3 февраля 2017 г. / Отв. ред. В. И. Аннушкин. – М., 2017. С. 431–444. – 0,55 п. л.

29. Смолина, А. Н. О некоторых особенностях русского эпистолярного этикета в церковно-религиозной сфере (на материале писем монахов XX века) / А. Н. Смолина // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования: Материалы международной научно-практической конференции. – Пятигорск, 2017. – С. 56–63. – 0,43 п. л.

30. Смолина, А. Н. Жанр прощания в русской монашеской эпистолярной культуре XX века: содержательные и языковые особенности / А. Н. Смолина // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сборник материалов VII Международной научно-методической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 347–354. – 0,55 п. л.

31. Смолина, А. Н. Русская монашеская литература XX века: особенности идейного содержания и языка произведений (на материале эпистолярной прозы) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции (Владимир, 26–28 сентября 2017 года), посвященной 65-летию кафедры русского языка. – Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – С. 454–458. – 0,24 п. л.

32. Смолина, А. Н. Идея самоумаления человека в русской монашеской эпистолярной культуре XX века: лингвокоммуникативный аспект / А. Н. Смолина // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – № 1. – С. 48–65. – 1,6 п. л.

33. Смолина, А. Н. Речевой жанр «утешение» в русской монашеской культуре XX века (на материале писем митрополита Иоанна (Снычева)) / А. Н. Смолина // Слова ў кантэксце часу: матэрыялы IV Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння д-ра філал. навук праф.

А. І. Наркевіча, Мінск, 14–15 сак. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: В. М. Самусевіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2019. – С. 100–103. – 0,19 п. л.

34. Смолина, А. Н. Эпистолярное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого): идейное содержание и стилистические особенности / А. Н. Смолина // Художественные традиции Сибири: материалы II Международной научной конференции, 14–15 ноября 2019 г. / Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского; ред. Н. В. Перепич, М. В. Саблина. – Красноярск: СГИИ им. Д. Хворостовского, 2019. – С. 16–20. – 0,49 п. л.

35. Смолина, А. Н. Духовное письмо в контексте русской эпистолярной культуры / А. Н. Смолина // XIX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Молодежь: свобода и ответственность». – Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2019. – С. 442–468. – 1,35 п. л.

36. Смолина, А. Н. Особенности аргументации в духовном письме-полемике / А. Н. Смолина // Риторика – Лингвистика: сборник статей / Отв. ред. М. П. Тихонова, ред. А. З. Тавасиева, Е. Ю. Кожина. – Вып. 14. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2019. – С. 208–221. – 0,79 п. л.

37. Смолина, А. Н. О влиянии философии исихазма на речевую практику монахов (на материале эпистолярных текстов русского православного монашества XX века) / А. Н. Смолина // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – № 4 (2). – С. 35–48. – 1,2 п. л.